

В апреле 2023 года в зоне СВО побывал директор издательского дома «Ульяновская правда» и государственной корпорации «Медиа73» Алексей Шишов. После возвращения он сказал: «Большая часть ребят, что там находится, особенно в составе добровольческих подразделений, – люди очень мотивированные. Они точно знают, зачем они в Донбассе, что делают, кого защищают».

В октябре этого года Алексей Шишов снова отправился в Донбасс, теперь уже со своими коллегами – журналистами издательского дома «Ульяновская правда». Они побывали в зоне локации добровольческих батальонов «Ульяновск», «Симбирск», «Свягя» и поделились своими впечатлениями.

С середины августа 2023 года батальон «Ульяновск» – на передовой. Мы навели наших ребят там, где сегодня начинается русская земля. Вот уже два месяца именной батальон «Ульяновск» удерживает позиции на одном из самых грозных участков фронта. Ежедневно, ежечасно враг обстреливает батальон миномётами, отправляет на «Ульяновск» дроны. Батальон меж тем не сдал ни метра русской земли. Несколько месяцев назад мы пообещали нашим ребятам, что навесим их на передовой, и в первых числах октября корреспонденты издательского дома «Ульяновская правда» отправились в ЛНР, чтобы рассказать Ульяновску о его героях, о солдатском быте, о том, как темна донбасская ночь, а также о том, как незнакомые мужчины становятся братьями.

«Наш выбор – идти туда и сделать то, что должно»

Впервые мы познакомились с батальоном «Ульяновск» и с комбатом «Морпехом» в мае этого года, на площади у старого вокзала, откуда их прадеды уходили когда-то на запад, на войну.

До торжественной отправки ребята и их близкие стояли небольшими группами, пока над площадью гремела одна из самых узнаваемых песен времён СВО: «Я русский, я иду до конца, я русский, моя кровь от Отца...» Проводить бойцов на боевое слаживание пришёл тогда и губернатор Алексей Русских.

– То, что вы записались в именной батальон, говорит о том, что вы настоящие герои, – сказал глава Ульяновской области. – Хочу пожелать, чтобы все вернулись живыми, здоровыми и невредимыми. Встретимся будем на этом же месте.

«Морпех» – гвардии подполковник в чёрном берете и тельняшке – уверенно строил бойцов.

– За моей спиной – гвардия, лучшие сыны Отечества, воины, – обращался он к близким военнослужащих и журналистам. – Мы выполним поставленную задачу в полном объёме и вернёмся домой.

Мы провожали их под «Прощание славянки» и взяли с них обещание вернуться живыми.

За первой отправкой в Тоцкое была вторая, потом третья (уже не торжественные) – от межвидового регионального учебного центра войск связи (МРУЦ). «Морпех» собирал своих людей и уже здесь проводил с ними занятия, рассказывал о своём опыте участия в СВО.

«Какой главный урок вы для себя вынесли из опыта боевых действий?» – спросили мы комбата.

– Самый главный урок: война – это плохо, – без раздумий сказал он. – Это горе, беда народа. Очень обидно и печально за детей, женщин, стариков. Это горько. Я рад, что наша страна находится на патриотическом подъёме, что народ просыпается, но войну нужно заканчивать. Наш выбор – идти туда и сделать то, что должно, пока не стало поздно.

Тогда, в июле, очередная группа бойцов батальона «Ульяновск» построилась у казармы четвёртой учебной роты связи. На казарме грозным предзнаменованием висел огромный портрет генерала Алексея Брусилова с информацией о брусиловском прорыве, крупнейшем сражении Первой мировой войны.

Слаживание в Тоцком шло несколько месяцев: мы навели наших ребят в первых числах августа. Загорелые, в красной пыли бойцы шли к казармам с боевых стрельб в полном облачении: в шлемах и бронежилетах. В них уже невозможно было угадать тех, кто садился в автобусы два месяца назад. Боевая подготовка шла днями и ночами. «Ребята рвутся туда, в Донбасс, все хотят поучаствовать в боевых действиях. Отказников из Ульяновска нет ни одного!» – так говорил нам в Тоцком старшина одной из рот.

Через неделю батальон уже был в зоне боевых действий. Мы пообеща-

ли им, что встретимся снова, но уже в объёмах пламенем Донбассе.

И в первых числах октября мы отправились в путь.

Фронтовые дороги

В Лутугино наших корреспондентов ждёт на броневике замполит батальона «Фидель». Встречает как старых друзей: с «Фиделем» мы познакомились ещё в Ульяновске, когда батальон только-только комплектовался. И позже он помог нам посетить бойцов на полигоне в селе Тоцкое.

– Хорошая машина, но немного сыровата! – хвалит «Фидель» броневик, который здесь называют «волчком». – Это замена БТР-2, мы на этой технике осуществляем подвоз личного состава, боеприпасов, воды. И, как видите, журналистов: вы первые из Ульяновска, кто решил зайти так далеко.

«Волчок», несмотря на свои размеры, едет мягко, водитель умело объезжает воронки и рытвины. Мы мчимся по ЛНР, к одному из самых жарких участков фронта. Разбитая дорога ведёт мимо выгоревших пашен, руин сёл, воронок от снарядов. Вот уже более двух месяцев батальон находится на передовой...

– Одна из наших рот уже в августе была на первой линии, – объясняет «Фидель». – Через три дня при-

были остальные. Проводники разместили нас практически по всей территории ЛНР. Первые дни 7–10 нужно было проехать с проводниками, найти всех.

Объясняем, что это значит: в зону СВО заходили не все вместе, а маленькими группами, с проводниками, чтобы противник не видел, как наши выдвигаются на позиции, и не смог накрыть артиллерией или дронами. В дороге «Фидель» рассказывает о боевой обстановке на начало октября.

– Основная задача – удержать рубежи обороны. Противник постоянно пытается прорваться – пусть не массированно. Почти круглосуточно работают беспилотники, – поясняет замполит. – Самыми сложными были первые недели в зоне СВО: батальон попал с корабля на бал, под массивный огонь, круглосуточно работали коптеры.

Там, в лесу под Кременной, «Ульяновск» прошёл боевое крещение. После была передислокация – батальон разместили там, куда нас несёт «волчок».

Маркитанты

Но прежде – небольшая остановка в Северодонецке, бойцам нужно пополнить припасы. Город сильно пострадал в ходе боевых действий,

они завершились больше года назад. С тех пор в населённый пункт начала возвращаться жизнь, пусть весьма своеобразная – прифронтовая.

В окружении бетонных руин и мёртвых глазниц разрушенных многоэтажек, посреди населённого пункта стоит огромный оживлённый рынок. Самый ходовой товар – армейское снаряжение, большая часть покупателей – военные.

На один торговый ряд тут десяток военторгов, в которых можно купить всё, что угодно, – от носков до современных бронжилетов. Чуть глубже в рынок продаётся еда: мясо, крупы, консервы, сигареты, но самый ходовой товар – энергетики. Солдаты покупают их ящиками, грузят в армейские машины и везут на позиции. Отдельные, более уважаемые павильоны – у торговцев техникой, там можно купить и телефоны, и роутеры, и спутниковые тарелки, и рации...

Группы бойцов из разных подразделений и родов войск ходят между рядов, кто-то берёт мешок картошки или два, кто-то ищет новый маскхалат. У прилавков с шевронами всегда столпотворение: тут есть и имперские, и советские флаги, и белые Z на зелёном фоне, и великое множество шуточных шевронов, которые так любят солдаты: «Слабоумие и отвага», «Груз 200, мы вместе», «Мама сказала мне надеть бронжилет».

Продаются и шевроны «Вагнера» – бывшие бойцы ЧВК сейчас служат в десятках подразделений Мини-

стерства обороны, но в прифронтовой зоне предпочитают носить свои знаки отличия. Есть бывшие «вагнеры» и в именном батальоне «Ульяновск».

Грузимся в бронемобиль и съезжаем с асфальтированной дороги к лесопосадке.

Хозяйство «Морпеха»

Въезжаем в осенний лес и только после начинаем обращать внимание на блиндажи, наезженные тропы, маскировочные сети и приметную табличку: «Хозяйство «Морпеха».

Сам «Морпех» уже два месяца как на первой линии. На третьей, где находимся мы, командуют замполит и начальник штаба. Как говорят бойцы, «Морпех» сильно похудел, оброс бородой, а глаза блестят даже ярче, чем раньше.

– Сейчас уже все, практически сто процентов, обстреляны в зоне СВО, 99% были на передовой, в окопах, под обстрелами, – на ходу рассказывает «Фидель». – На своей коже ощущают, что такое ведение боевых действий. В мае-июне это были одни бойцы, а в августе это уже другие мужчины. Сейчас вы увидите новых людей. А «Морпех»... Мы с начальником штаба пытались уговорить его выехать на третью линию хотя бы на день, хотя бы помыться, выспаться. «Пока последний солдат не помоемся и не отдохнет – я не поеду», – так он сказал.

Экскурсию по пункту постоянной дислокации проводит повар с позывным «Колобок». Полевой

лагерь батальона состоит из множества замаскированных блиндажей посреди леса – землянок, вырытых на приличном расстоянии одна от другой. В некоторых живут по двое-трое, в некоторых – нары на десяток человек. Перед блиндажами, под маскировочными сетями, сушатся вещи.

– В землянках сырость, вещи вывешивают. Ночи очень холодные, – объясняет «Колобок». – Сразу напротив входа у нас гуманитарная помощь. Огромные коробки с бутылками чистой воды – на передовую. Всё вывозится вместе с питанием.

Сам «Колобок» – из Новоспасского района, дома его ждут пятеро детей и жена. Поваром он до войны не был – ремеслу его обучили, пока батальон проходил слаживание в степях Оренбуржья.

Вот и полевая кухня – его боевая позиция.

– С утра мы варим кашу, в обед – компоты, суп, чай. Готовую еду разогреваем. Консервы – всё это готовим прямо здесь, – объясняет он. – Готовлю на 240 человек каждый день!

Лагерь возводили на совесть – сейчас в нём уже есть «ленинская» комната с трогательными, вручную нарисованными плакатами и детскими письмами. А в скором времени будет и полевой храм. Строят его те, кто был выведен на отдых с первой линии.

– В строительстве храма участвуют все желающие, – объясняет «Колобок». – Алтарную уже закончили. Храм будет полуподземный – землянка. Иначе прилёт – и всё.